

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.39>

Шехтман Элина Нахимовна

[Морфологические особенности единиц с варьирующейся огласовкой окончания -ed в современном английском языке](#)

Статья посвящена изучению варьирования в причастиях и (причастных) прилагательных типа aged с полной и неполной огласовкой -ed, их возникновению и историческому развитию, а также их морфологическим особенностям в современном английском языке. В работе рассмотрен процесс выпадения данных единиц из глагольной парадигмы и их адъективации, при этом основным методом анализа послужил лексикографический подход. В исследовании впервые получен весь список единиц с варьирующейся огласовкой -ed и более полно изучена роль фонетического критерия при определении морфологического статуса данных единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/39.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 197-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Concept “Weapon” in the Anglo-Saxon Poem “Judith”

Tatarkina Svetlana Mikhailovna

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin
tatarkina012270@mail.ru

The article examines the lexical units representing the concept “weapon” of the Anglo-Saxon period. Using the structural-semantic and historical-etymological analysis method, the author identifies and describes types of attack weapon and defensive weapon. Formation of these conceptions and their evolution in the language are traced. The findings justify the thesis that object nomination was based on metonymic transfer. It testifies to the dominance of mythological consciousness, figurativeness and diffuseness of archaic thinking. The research findings promote deeper understanding of the Anglo-Saxon historical worldview.

Key words and phrases: Anglo-Saxon; evolution of meaning; nomination; concept; violence; linguistic worldview; semantic component; meaning representation.

УДК 81-22

Дата поступления рукописи: 17.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.39>

Статья посвящена изучению варьирования в причастиях и (причастных) прилагательных типа aged с полной и неполной огласовкой -ed, их возникновению и историческому развитию, а также их морфологическим особенностям в современном английском языке. В работе рассмотрен процесс выпадения данных единиц из глагольной парадигмы и их адъективации, при этом основным методом анализа послужил лексикографический подход. В исследовании впервые получен весь список единиц с варьирующейся огласовкой -ed и более полно изучена роль фонетического критерия при определении морфологического статуса данных единиц.

Ключевые слова и фразы: варьирование; глагол; причастие; прилагательное; частеречное поле; переходы частей речи.

Шехтман Элина Нахимовна, к. филол. н., доцент

Оренбургский государственный педагогический университет
eshekhman@yandex.ru

Морфологические особенности единиц с варьирующейся огласовкой окончания *-ed* в современном английском языке

В данной статье рассматриваются единицы типа *aged, beloved, blessed*, которые обычно имеют два производительных варианта – с полной огласовкой *-ed* и с редуцированной. Данная статья находится в русле исследования разных аспектов варьирования, которое было и остается важнейшим и многосторонним языковым явлением, привлекающим внимание как индивидуальных лингвистов, так и посвящённых данной проблематике конференций и книг. Среди недавних примеров исследования разных аспектов варьирования можно назвать следующие статьи: М. Г. Кочетова (2015) [2], Р. Я. Крицберг (2014) [3], А. А. Ривлина (2014) [7], – а также книги и конференции: «Профили языка: социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика» (2015) [5], “Variation across Languages and Their Varieties” («Варьирование в языках и их разновидностях») (2018) [14]. Это свидетельствует об актуальности темы данной статьи.

Глагольная морфология и проблема функционирования, варьирования и адъективации причастий на *-ing* и *-ed* были предметом многих исследований. При этом наличие у причастий степени признака и уровень адъективации обычно определяли с помощью морфолого-синтаксического подхода, через словосочетания и предложения. Однако морфолого-синтаксический подход не охватывает весь материал и не полностью отражает языковую ситуацию. **Актуальность** данной статьи заключается в том, что важно и необходимо изучить роль фонетического критерия в определении стадии процесса адъективации причастий рассматриваемого типа. В статье демонстрируется, что только при полной огласовке окончаний единиц на *-ed* процесс выпадения их из глагольной парадигмы и их адъективации можно считать завершившимся.

Целью статьи является изучение особенностей возникновения и варьирования морфологических единиц с вариантной – полной и редуцированной – огласовкой окончания *-ed* на современном этапе развития английского языка.

Осуществлению этой цели способствует решение следующих **задач**:

- 1) вычленение возможно более полного списка подобных единиц из наиболее авторитетных словарей современного английского языка;
- 2) изучение этимологии данных единиц по словарям, дающим сведения об источниках этих единиц и их историческом развитии;

3) определение морфологических характеристик этих единиц в рамках частеречного поля глагола и, в частности, одной из его основных форм – причастия прошедшего времени – и граничащего с глагольным полем частеречного поля прилагательного;

4) изучение роли фонетического критерия в определении морфологического статуса рассматриваемых единиц с точки зрения отнесённости их к причастиям или прилагательным.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что с помощью лексикографического метода и в результате изучения наиболее полных словарей английского языка разных типов, во-первых, удалось составить полный список единиц с варьирующейся огласовкой *-ed* и, во-вторых, изучить особенности их происхождения и исторического развития, их семантики, их варьирования и переходов по линии «глагол – причастие прошедшего времени – прилагательное».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебной лексикографии с применением в учебниках и учебных словарях соответствующих помет в словарных статьях на данные единицы. Целесообразным представляется привести в приложениях к словарям полученный автором список единиц с варьирующейся огласовкой *-ed*. В настоящее время, насколько известно автору, эти единицы нигде не приводятся списком во всей совокупности. Кроме того, сведения, приводимые в статье, могут быть использованы при изучении понятия частеречного поля, его структуры и частеречных переходов по линии «глагол – причастие – прилагательное» в курсе теоретической грамматики английского языка в вузе.

В словарях эти единицы имеют пометы «причастное прилагательное» в тех случаях, когда оговаривается их произношение с полной огласовкой *-ed* (*-ĕd*). В противном случае, когда подобные единицы не имеют никаких помет и произносятся с редуцированным *-ed*, они, по-видимому, должны рассматриваться как основные формы причастия прошедшего времени соответствующих стандартных глаголов. Это, в свою очередь, предполагает, что такие глаголы либо существуют, либо, по крайней мере, когда-то существовали в английском языке. Однако подобные единицы не всегда укладываются в данную теоретическую схему, принятую в английской морфологии, да и сама схема нуждается в уточнении.

Окончание *-ed* после /t/d/ произносится /ɪd/ или, чаще в американском варианте английского языка (AE), /əd/. После глухих согласных /p, k, tʃ, f, θ, s, ʃ/ оно произносится /t/, после других, звонких, согласных (кроме /d/) и после гласных – /d/ [16, p. 234]. В словарях современного английского языка удалось методом сплошной выборки выявить ряд единиц, у которых, вопреки этому общему правилу, *-ed* может произноситься с полной огласовкой.

Ниже эти единицы ради единообразия представления приводятся по словарю “The Concise Oxford Dictionary” [11] с выборочным указанием значений:

accursĕd, a – *lying under a curse, ill-fated, (colloq.) detestable*;

agĕd, a – *having lived long, old*;

belovĕd, a – *dearly loved*;

blessĕd, a – *consecrated, revered, fortunate, blissful; (euphem) cursed*;

crabbĕd, a – *cross-grained, perverse; irritable; ill-formed and difficult to understand*;

crookĕd, a – *not straight, bent, twisted; (fig.) not straightforward*;

cursĕd, a – *damnable, abominable*;

cussĕd, a – *(colloq.) cursed, perverse, obstinate*;

doggĕd, a – *obstinate, tenacious, persistent, unyielding*;

jaggĕd, a – *with irregularly cut or torn edge, deeply indented*;

learnĕd, a – *having learned much by study; showing profound knowledge*;

raggĕd, a – *rough, shaggy, faulty, imperfect, rent, torn, frayed, (of person) in ragged clothes or exhausted*;

ruggĕd, a – *having rough uneven surface, craggy, unsoftened, unpolished*.

Ещё три единицы – *naked*, *wicked* и *wretched* – могут произноситься **только** с полной огласовкой *-ed*, причём только для последней словарь “The Oxford English Dictionary” [12] приводит соответствующий исходный глагол “to wretch (obsolete) – to render miserable” [Ibidem, vol. XX, p. 626]. На современном этапе, однако, эти три единицы можно со всей определённой отнестись к прилагательным. Об этом свидетельствует наличие у *wicked* и *wretched* степеней сравнения.

Наличие двух произносительных вариантов у приведённых выше единиц тем более важно, что в обиходной английской морфологии сохранилось сравнительно немного средств разграничения частей речи, а разграничение их с помощью словообразовательных показателей считается малоэффективным [4, с. 13-14].

Причастие II, будучи основной формой глагола, удалено к периферии частеречного глагольного поля и граничит с частеречным полем прилагательного, обнаруживая как глагольные, так и адъективные характеристики. Это проявляется и в его парадигматических, и в семантических свойствах. Причастие, как и прилагательное, выражает признак, однако это признак, характеризующий определяемое по действию, которое оно производит или, в случае причастия пассивного, – которому оно подвергается, а не качественный признак. Значение признака **действия** прослеживается (или прослеживалось) у единиц с редуцированным окончанием *-ed*, о чём можно судить по значениям соответствующих глаголов, современных и вышедших из употребления, из которых развились причастия прошедшего времени и/или прилагательные.

Приведём эти глаголы и их значения по словарям [10-12]:

1) *age*, vt & i (cause or allow to) *grow old or mature*; f. *French age*;

2) † *belove*, vt, obsolete verb < ME *bi-luvien* – *delight, please (beloved u belovĕd, m.e. причастие, как и прилагательное, употребляется в значении “dearly loved”)*;

3) *bless*, vt – consecrate; sanctify by sign of cross; call holy; adore; euphem. = damn, curse f. OE *blōēdsian*, ME *blētsien* f. noun *blōd*;

4) *crab*, vt & i (colloq.) – criticize adversely; act so as to spoil (orig. of hawks fighting) – COD; f. OE noun *crabba* (sea animal); ON verb *krafla* 'scratch'; † *crab* vt [from *crabbed* a or its source] to go counter; to put out of humour or temper; irritate, anger, provoke (XVth c.) [12, vol. III, p. 1094];

5) *crook*, vt – hook, bend, curve, twist f. ME *crucken* (bend, twist) f. *crok*, *cruck*; ON *krōkr* noun 'hook';

6) *curse*, vt – utter curse against, excommunicate f. OE *cursian*, ME *cursien* f. OE *curs* – origin unknown, cf. XI th c. noun *curs* 'wrath';

7) *cuss*, vt (colloq.) – curse (same as № 6);

8) *dog*, vt – follow closely, pursue, track (person) or grip with dog f. OE noun *docga* 'dog' ME *doggid*, *doggit*, *dogget*, a – 'mean, base' or 'like a dog';

9) *jag*, vt – cut or tear in uneven manner;

10) *learn*, vt – get knowledge of or skill in by study; commit to memory; become aware (f. XVI th up to early XIX th cc. used in the sense of 'teach', (cf. Germ. *lehren*, OE *lōēran* [15, p. 833]);

11) *rag*, vt – scold, reprove severely; tease, torment; play rough jokes on [11, p. 853] (*rag*, n – ME, prob. back-form. f. *ragged* [Ibidem]);

12) *rug*, vt – OED, v. XIV, p. 222: Sc. & North dial. origin, cf. *Da rugge* 'to rock (a cradle), to swing backwards and forwards, to sway'; the original sense was prob. 'to pull'. See: *rugged* (*ruggit*), a = Lat. *hispidus*, a; ME *ruggen* – 'rock', 'agitate'. Среднеанглийское прилагательное приводится как перевод лат. прилагательного со значениями «мохнатый, косматый, необработанный, щетинистый, шероховатый, грубый, дикий».

Последний глагол в настоящее время употребляется только как диалектизм (шотл.) в значениях «сильно тянуть, тащить с усилием; дёргать изо всех сил» [1, с. 351].

Можно предложить следующую общую схему развития единиц с двоякой огласовкой *-ed*: слабый глагол со значением А на определённом этапе развития порождает от своей формы причастия прошедшего времени прилагательное на *-ēd* со значениями А и В, от которого путём конверсии может образоваться глагол со значением В, например:

1) ME *ruggen* – 'rock', 'agitate', 'pull' > ME *rugged* 'rocked', 'agitated', 'pulled' > ME *rugged*, *ruggid* 'pulled roughly', 'having uneven surface', Lat. 'hispidus' > **rug*;

2) (OE *docga* 'a dog') > ME *dogged* 'followed by dogs' > ME *dogged*, *dogget*, *doggit* 'like a dog', 'base'.

Исходный глагол развивался, как правило, из существительного, так как все слабые глаголы были, в отличие от корневых сильных, производными и чаще всего отыменными. В тех случаях, когда значения глаголов (причастий) отличаются от значений прилагательных, их разграничение не представляет сложности и без указания произношения, например: *learned*, a – 'showing profound knowledge': *learned*, participle II – 'committed to memory'. Кроме того, отождествлению этих единиц с прилагательными способствует наличие у них степеней сравнения. Так, например, в "The Oxford English Dictionary" [12] находим следующие примеры степеней сравнения в цитатах из классиков английской и американской литературы (здесь и далее перевод автора статьи. – Э. Ш.): **1822 (Hazlitt)** *A lady had objected to my use of the word learned, as bad grammar. / Дама возразила по поводу моего употребления слова learned, посчитав это безграмотностью. **1824 (Lamb)** *Testimony that had been disputed by learned clerks than I. / Свидетельство, достоверность которого была подвергнута сомнению более образованными чиновниками, чем я. **1870 (Emerson)** *The gravest and learnedest courts in this country shudder to face a new question [Ibidem, vol. VI, p. 157]. / Самые авторитетные и (самые) квалифицированные суды в нашей стране содрожаются при одной мысли о новой проблеме.***

Помимо этого, изучая полифункциональность единиц на *-ing* и *-ed*, адъективацию причастий и проблемы перехода частей речи, Е. В. Раевская пришла к выводам, что процесс окачества подобных единиц, выпадения их из глагольной парадигмы и становления самостоятельного прилагательного происходит только через словосочетание, а основным критерием, позволяющим отнести единицу на *-ed* к прилагательным, является переход от свободного союза слов в область фразеологии: *crumpled clothes* – *crumpled faces* – *crumpled reminiscences* [6, с. 21-24].

Однако изучение словарных дефиниций и истории всего словарного гнезда в сочетании с использованием в нашем случае фонетического критерия позволяет делать заключения и о единицах, частота встречаемости которых в текстах в целом низкая и статус которых является менее определённым.

Движение от центра к периферии частеречного глагольного поля сопровождается ослаблением глагольных и нарастанием причастных и адъективных свойств. Словари также позволяют констатировать отрыв единиц от глагольной лексемы в тех случаях, когда (1) ни одно из значений, обнаруживаемых данной единицей в контекстах, не прослеживается в лексических значениях глагола, приводимых в словарях, (2) когда изначально глагольные формы даются с транскрипцией и/или знаком огласовки в формах *agéd*, *learnéd*, *blesséd* (или *agéd*, *learnéd*, *blesséd*), которые являются уже не причастиями прошедшего времени, а прилагательными, в которые причастия перешли [8, с. 217].

Приведём пример: OE *blōd* 'blood' > OE *blōēdsian* > ME *blētsien* 'to bless' > MnE *blessed*, *blesséd*. Семантически прилагательное близко причастию и исходному глаголу, однако прилагательное и причастие прошедшего времени различаются синтаксически и фонетически. Так, атрибутивно в препозиции используется прилагательное ('blesséd sacrament' («святое таинство»)), предикативно – причастие II ('He was blessed with

good health' («Он был благословлён свыше даром здоровья»). Прилагательное также употребляется в устойчивых библейских выражениях, например, «Blessed are the peacemakers» («Блаженны миротворцы»).

Уместно привести также пример Дж. О. Кёрма: «We say ‘a man aged (ajd) sixty-five’, but «an aged (ajid) man» [9, p. 260], то есть «Мы говорим: “человек 65 лет”, но “пожилой человек”». Здесь также прослеживается синтаксическая обусловленность употребления причастия II и прилагательного соответственно.

В тех случаях, когда суффикс *-ed* присоединялся к существительным, превращая их в прилагательные, семантика единиц на *-ed* могла быть очень широка, в частности, иногда они означали «обладание каким-то свойством или предметом, обозначаемым существительным». В латыни такое значение придавалось соответствующим суффиксом *-tus*, тождественным с суффиксом причастия прошедшего времени, он также присоединялся к основам существительных, образуя имена прилагательные, с компонентом значения «снабженный чем-то» (по-русски: *-атый, -астый*), например, ср.: “barba” (борода) – “barbātus” (бородатый), “cauda” (хвост) – “caudātus” (хвостатый), и ср.: “tail” – “tailed”. Уже в древнеанглийском языке зафиксированы такие примеры, как OE *hringede* ‘ringed’, *hōcēde* ‘hooked’ и подобные. Позже суффикс *-ed* стал без ограничений присоединяться к самым разным существительным (booted, toothed, moneyed, wooded) и словосочетаниям (dark-eyed, seven-hilled), образуя сложнопроизводные прилагательные, или парасинтетические дериваты. Некоторые писатели резко возражали против этого способа словообразования. Например, Кольридж в 1832 г. отмечал: “I regret to see that vile and barbarous vocable *talented*... The formation of a participle passive from a noun is a licence that nothing but a very peculiar felicity can excuse” [12, vol. V, p. 65], то есть «Мне печально видеть эту мерзкую и варварскую вокабулу *talented*... Образование страдательного причастия от существительного – вольность, которую может извинить только особая меткость выражения». Однако эти возражения не повлияли на общую морфологическую тенденцию.

В среднеанглийский период стало почти невозможно различить отглагольные образования на *-ed* и те причастные прилагательные, чьи глагольные соответствия не представлены или не сохранились в письменных памятниках. В таких случаях можно предположить одну из двух ситуаций: 1) такой глагол существовал, но не был зафиксирован письменно или был утрачен вместе с письменным источником, или 2) такого глагола никогда не существовало. Так, например, можно предположить, что глагол *crab* (уст.) возник из прилагательного *crabbēd*, образованного, в свою очередь, путём присоединения суффикса *-ed* к существительному OE *crabba* (‘crab’), а причастие *crabbed* образовалось позже от этого архаичного глагола, возникшего в XV веке. Таким образом: OE *crabba* ‘crab’ > ME *crabbit, crabbēd* (‘having crab’s temperament, fractious, perverse, irritable’) > NE *to crab* ‘to go counter, to irritate’ (*crabbed*), *mo ecmъ N > Adj > V (P. II)* [11; 12, vol. III, p. 1094].

Можно предположить, что прилагательное *crookēd* первоначально означало ‘having a hook’ (f. ON noun *krōkr*), затем от него развился среднеанглийский глагол ME *crucken* ‘twist’, ‘bend’, откуда современное причастие II *crooked* ‘twisted’. А *crookēd*, развиваясь как самостоятельное прилагательное, постепенно приобрело новое фигуральное значение ‘not straightforward’, которого у соответствующего глагола нет.

В случае *ragged* линия развития может быть продолжена, так как современный глагол *rag* может быть «обратным образованием» от прилагательного *raggēd*, в пользу чего говорит не только разнообразие значений глагола, но и тот факт, что первые примеры с прилагательным *raggēd*, приводимые в [12], относятся к более раннему периоду, чем употребления глагола *rag*: ON *rōgg* (‘shagginess’) > ME *raggēd* (‘serrated, shaggy’) > MnE *rag* (‘to tear to pieces, scold, examine, annoy, tease, torment; US sing ragtime /.../’).

Когда рассматриваемые единицы на раннем этапе новоанглийского периода в результате повышения частотности употребления в атрибутивной функции отрывались от идеи действия, изначально присущей всем причастиям как формам глагола, они приобретали (и сохраняют) соответствующие системные свойства, функционируя в речи как имена прилагательные (например, *the Blessed Virgin* (Пресвятая Дева) или *dearly beloved brethren* (возлюбленные братья)), поэтому и в языке они должны рассматриваться как прилагательные. Однако, несмотря на параллельное существование соответствующих единиц без огласовки *-ed*, они не подвергаются аналогическому выравниванию по более продуктивной модели, так как, с одной стороны, сохраняется семантическая дифференциация прилагательных и причастий прошедшего времени, а с другой стороны, будучи низкочастотными и в большинстве случаев редко употребительными, эти единицы избегают влияния аналогической тенденции. Приведём показатели их частотности по словарю Торндайка и Лорджа [13] в пересчёте на миллион словоупотреблений: *accursed* – 7, *aged* – 12, *beloved* – 25, *blessed* – 6, *crabbed* – 1, *crooked* – 18, *cursed* – 1, *cussed* – 1, *dogged* – 2, *jagged* – 2, *learned* – 16, *ragged* – 16, *rugged* – 10 [Ibidem]. Возможно также, что сохранению полной огласовки *-ed* в какой-то степени способствует действие фонетической аналогии с прилагательными на *id*, которые образуют довольно большую группу в современном английском языке. Достаточно назвать некоторые из них вместе с годом их первой регистрации по OED [12]: *acrid* (1712), *arid* (XVth c.), *horrid* (1590), *humid* (1549), *limpid* (1613), *liquid* (1382), *lucid* (1591), *lurid* (1656), *morbid* (1656), *stupid* (1611), *putrid* (1598), *torpid* (1613), *torrid* (1611). Эти прилагательные являются устойчивыми, так как принадлежат к интернациональной лексике, эти в большинстве своём заимствованные из латыни слова имеют соответствия и в других европейских языках.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие **выводы**. В результате исследования авторитетных словарей был получен полный список единиц с варьирующейся огласовкой *-ed*. Это единицы *aged, accursed, beloved, blessed, crabbed, crooked, cursed, cussed, dogged, jagged, learned, ragged, rugged*.

При этом этимологический анализ показал, что единицы *crabbed, crooked* и *dogged* были образованы от отыменных глаголов, а последние – от существительных (в среднеанглийский период). Остальные причастия /

причастные прилагательные были образованы от древне- или среднеанглийских глаголов и **изначально** имели значение признака **действия**.

Развитие единиц с варьирующейся огласовкой *-ed* схематически может быть представлено следующими альтернативными путями: во-первых, от глагола через причастие к прилагательному и иногда к новому глаголу, то есть: (1) V > P.II > Adj > (V'), где последний переход – так называемое «обратное образование» глагола с новыми значениями; во-вторых, от существительного через прилагательное к глаголу и его форме, причастию прошедшего времени, которое может адъективироваться с новыми значениями по сравнению со значениями среднеанглийского прилагательного, ср.: *having crab's temperament* :: *irritable*, то есть (2) N > Adj > V > (P.II) > (Adj). Когда ни одно из значений, обнаруживаемых единицами с полной огласовкой *-ed*, не прослеживается, в том числе по словарям, в семантике соответствующего глагола в современном английском языке, можно констатировать полный отрыв данной единицы от глагола, то есть её адъективацию.

Роль **фонетического критерия** в определении морфологического статуса данных единиц заключается в том, что полная огласовка окончания *-ed* дополнительно и наглядно, когда это фиксируется словарной транскрипцией или текстовыми надстрочными знаками огласовки, сигнализирует об окончательном выпадении данных единиц из частеречного поля глагола и превращении причастий прошедшего времени в прилагательные.

Список источников

1. **Большой англо-русский словарь**: в 2-х т. / под ред. И. Р. Гальперина. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. 1072 с.
2. **Кочетова М. Г.** Вариативность в современном английском языке: единство и множественность форм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 103-105.
3. **Крицберг Р. Я.** Вариативность английского языка: региональные и социальные формы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87). С. 67-70.
4. **Плоткин В. Я.** Грамматические системы в английском языке. Кишинёв: Штиинца, 1975. 127 с.
5. **Профили языка: социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика**: сб. трудов к 90-летию со дня рождения А. Д. Швейцера / отв. ред. Н. С. Бабенко, В. А. Нуриев. М.: Буки Веди, 2015. 380 с.
6. **Раевская Е. В.** Проблемы перехода частей речи. Адъективация причастий: на материале английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 24 с.
7. **Ривлина А. А.** ВИП и/или VIP? Лексическая вариативность в свете глобализации английского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/articles/125125951> (дата обращения: 10.01.2020).
8. **Шехтман Э. Н.** Лексикографический анализ словарей разных типов как метод изучения современного английского вокабуляра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 216-220.
9. **Curme G. O., Kurath H. A.** Grammar of the English Language: in three volumes. Boston – N. Y.: D. C. Heath and Company, 1935. Vol. 2. Curme G. O. Parts of Speech and Accidence. 370 p.
10. **Stratmann F. H., Bradley H.** A Middle English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1986. 708 p.
11. **The Concise Oxford Dictionary of Current English Based on the Oxford English Dictionary and Its Supplements.** Seventh edition. Oxford: Oxford University Press, 1987. 1264 p.
12. **The Oxford English Dictionary**: in XX vols., Supplement in IV vols. / ed. by J. A. Murray et al. Oxford: Clarendon Press, 1978-1986.
13. **Thorndike E. L., Lorge I.** The Teacher's Word Book of 30,000 Words. N. Y.: Columbia University, 1959. 274 p.
14. **Variation across Languages and Their Varieties**: Book of Abstracts of 25th International Scientific Conference of Jonas Jablonskis / ed. by G. Judzentyte-Sinkuniene. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2018. 82 p.
15. **Weekley E.** An Etymological Dictionary of Modern English: in 2 vols. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1967. Vol. 2.
16. **Wells J. C.** Longman Pronunciation Dictionary. Harlow: Longman Group UK, 1990. 804 p.

Morphological Peculiarities of Units with Variational Vowelization of *-ed* in the Modern English Language

Shekhtman Elina Nakhimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
eshkhtman@yandex.ru

The article examines variability of participles and (participial) adjectives ending in *-aged* with full and partial vowelization of *-ed*, traces their origin and historical development, identifies their morphological peculiarities in the modern English language. Relying on the lexicographical approach, the author analyses the process of their separation from the verbal paradigm and adjectivization. For the first time, the paper provides a full list of units with variational vowelization of *-ed* and clarifies the role of phonetic criterion in ascertaining morphological affiliation of these units.

Key words and phrases: variability; verb; participle; adjective; part-of-speech field; part-of-speech transfer.